

ЦЕЛИ ДОСТИГНУТЫ?*

«Наглый орел: внешняя политика США в 80-е годы» — так назывался сборник научных статей американских авторов (под редакцией Д. Ротшильда), увидевший свет в 1983 г. Их волновали проблемы политического выбора, актуальные для любой администрации США. Спустя 40 лет — опять все снова.

В том далеком 1983 г. администрация Рональда Рейгана бросила вызов не только СССР, но всей предшествующей американской политике «ограниченных возможностей». Стратегический смысл рейганизма был в том, чтобы снова вернуться к «стратегии превосходства» и преодолеть синдром «упадка американской мощи в мире». Это означало переадресацию значительной части ресурсов на военные программы и ужесточение давления на СССР. На практике имелось в виду реализовать три установки: (1) положить конец «революционным процессам в периферийных районах»; (2) перестать чрезмерно полагаться на партнеров по сдерживанию СССР, в число которых тогда входили не только Европа, но и Китай; (3) отвергнуть концепцию «общих интересов» с СССР, вырвать у Кремля уступки в вопросах контроля над вооружениями и поставить «Советы перед выбором — либо ограничения во внешней политике, либо внутренний крах».

Рейган сделал ставку на форсирование капиталовложений, рост военных расходов и на снижение потребления. При этом самые дальновидные эксперты США понимали, что цель восстановить американское экономическое и военное превосходство, «каким оно было при жизни прошлого поколения людей, заманчива, но недостижима». Главный вывод о рейганизме оказался прост: повернуть вспять тенденцию упадка гегемонии — «дело нелегкое даже в наилучших условиях».

Однако впереди была внезапная удача — «перестройка», «гласность», «Горбачев». Это дало США шанс реализовать обе части плана: заставить советское руководство пойти на уступки и через это спровоцировать «внутренний крах».

Дональд Трамп в 2016 г., на первый взгляд, обратился к той же, рейгановской, модели подъема США на фоне тенденций ослабления их мощи, сделав акцент на снижении относительного военного бремени США в Европе и мире в целом. Байден, будучи антиподом Трампа на тот же первый взгляд, акцентировал мишени для деструктивных действий — Россия, Китай, Иран. Но на самом деле стратегия обоих президентов имеет больше общего, нежели отличий. Любая борьба с кем-то цементирует единство в коалиции борца.

Приковывание медийного внимания к немощи одного и отоларингическому везению другого на деле отвлекает от глубинных целей США и Запада. Они в том, чтобы сформировать новый миропорядок, сплотить

западный мир на базе конфронтации с остальными государствами и дисциплинировать его, совершить упреждающий технологический рывок за счет форсирования военно-технологических инвестиций, трансформировать мировую валютно-финансовую систему. На программу реиндустриализации администрация Байдена предусмотрела 3,5 трлн долларов государственного капитала и частных инвестиций. Одно из необходимых условий успеха глобальной стратегии — экспроприация или уничтожение существенной части национального богатства государств-мишеней. Среди них — Россия, но не только. Приоритетная мишень — Китай. По сути, намечена и реализуется сложнейшая стратегическая операция по детально просчитанным задачам: в одном — жесткая битва, в другом — кооперация.

Еще одно необходимое условие — многосферное подавление возможностей развития сотрудничества России и Китая с Европой. Так одним патроном поражаются три вальдшнепа. Желательное условие — возникновение иллюзий у политических и деловых элит Европы о реальности шанса так или иначе колонизировать Россию. Словесная оболочка этой цели — «нанесение России стратегического поражения». Расчеты исходят из банальных сопоставлений: «в ЕС проживает почти 500 млн человек, а объем экономики составляет около 18 трлн долларов. В России проживает 143 млн человек, а номинальный ВВП составляет около 1,8 трлн». Подобные подборки фактов на фоне контролируемого инфополя, похоже, пьянят и мотивируют на немислимое. Фантомы управляют нервным сознанием не только лиц, покушающихся на жизнь президентов.

Финансовый базис для военных программ и строительства новой энергетической и цифровой инфраструктуры опирается на обещания всех членов «Большой семерки» коллективно мобилизовать порядка 600 млрд долларов в период с 2022 по 2027 г.

В конце концов — а кому легко?

Как известно, белоголовый орлан с 1782 г. признан «национальной птицей» США — и ныне его можно встретить на госсимволах, денежных знаках, логотипах этой страны. Однако Бенджамин Франклин, приложивший руку к утверждению этого символа, позже сожалел о таком выборе: «Эта птица с плохими моральными чертами. Она не зарабатывает средства честным трудом... Орлан труслив... Поэтому он ни в коем случае не может быть символом храброго американского государства...»

Из песни слов не выкинешь. Наглость — второе счастье?

* Печатается в сокращении. Полный текст вступительного слова главного редактора «ЭС» читайте на сайте inesnet.ru и в Telegram-каналах https://t.me/es_magazine и <https://t.me/ageevnet>.